

На правах рукописи

ЛЮ Янь

**ДИПЛОМАТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В
КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1996 - 2025 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

КУРЫЛЕВ Константин Петрович
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук», заведующий
Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и
Океании

ЯВЧУНОВСКАЯ Регина Анатольевна
доктор политических наук, профессор, академик
Академии военных наук
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», профессор
кафедры внешнеполитической деятельности
России факультета национальной безопасности

КАШИН Василий Борисович
кандидат политических наук
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
директор Центра комплексных европейских и
международных исследований

Защита диссертации состоится « 13 » ноября 2025 г. в 12:00 часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После окончания холодной войны экономическая глобализация, политическая многополярность и демократизация международных отношений принесли миру новые возможности для развития. Развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком стали играть незаменимую роль в глобальной и региональной стабильности и развитии. После распада Советского Союза Китай и Россия в 1996 г. установили отношения стратегического партнерства. После почти 30 лет развития стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией достигло плодотворных результатов в различных областях, а стратегическое партнерство между двумя сторонами достигло значительного развития и стало моделью для отношений между соседями и крупными державами после холодной войны.

Представляя развивающиеся страны и страны с формирующейся экономикой Китай и Россия активно выступают за новые принципы и концепции в ведении международных отношений. Китайское руководство предложило содействовать построению международных отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, честности и справедливости, а также бесприкрытом сотрудничестве, придав новый оттенок пяти принципам мирного сосуществования, за которые оно давно выступает. Российское руководство также активно выступает за многополярность, придерживается независимой внешней политики, сохраняет свой статус и влияние в качестве крупной державы. На фоне быстрых изменений в международном ландшафте и усиления угроз нетрадиционной безопасности Китай и Россия как важные акторы мировой политики совместно работают над поддержанием регионального мира и стабильности и созданием благоприятных условий безопасности для достижения общего развития стран региона.

Китайско-российские отношения вышли на продвинутый этап многостороннего партнерства и стратегического взаимодействия, основанного на учете интересов друг друга. С момента установления российско-китайского стратегического партнерства дипломатическое реагирование было основным направлением взаимодействия двух сторон. Оно проявляется в двух основных областях: совместные усилия по поддержанию благоприятных условий соседства и международной безопасности и построению нового международного политического и экономического порядка и поддержка усилий друг друга по сохранению национального суверенитета и территориальной целостности. Отношения стратегического партнерства с Китаем – один из важнейших приоритетов внешней политики Российской Федерации. В последние годы Китайско-российские отношения характеризуются возросшей динамикой развития, существенным повышением уровня взаимного доверия и взаимной поддержки, активным расширением сотрудничества в ключевых областях. Развитие Китайской Народной Республики, наращивающей экономическую и военную мощь и свое политическое влияние, становится все более весомым фактором как регионального, так и общемирового развития.

Степень научной разработанности проблемы.

Историография разрабатываемой темы может быть разделена на три группы.

Первая группа – исследования, рассматривающие специфику дипломатических стратегий и современных форм дипломатии Китая, в том числе дипломатию великой державы Си Цзиньпина. К этой группе относятся труды таких

авторов как В.Б. Кашин¹, О.А. Воркунова, К.П. Курылев², П.А. Цыганков³, Е.Н. Грачиков⁴, А.В. Виноградов⁵, Д.В. Мосяков⁶, Р.А. Явчуновская, Р.А. Полончук⁷, Л.Л. Сухадольская⁸, А.А. Крушинский⁹, Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов¹⁰, Д.А.

¹ Кашин В. Б. Политика КНР в сфере обороны // В кн. : Китайская народная республика: политика, экономика, культура. 2022. ИКСА РАН, 2023. С. 88–99; Кашин В. Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 35–45.; Кашин В. Б., Янькова А. Д. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41–55.

² Воркунова О.А., Курылев К.П. Российско-китайские отношения – связующее звено трансформации Евразии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 828–844; Курылев К.П., Мачавариани Г.Г. Китай во внешней политике России начала XX в. В представлении русских либералов // История международных отношений. 2017. С. 4–11.

³ Цыганков П.А., Грачиков Е.Н. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. 2015. № 4. С. 22–39; Цыганков П.А. Китай во внешней политике современной России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 4. С. 52–62.

⁴ Грачиков Е. Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самознание // Мировая политика. 2017. № 1. С. 47–65; Грачиков Е. Н. Идентичность Китая в мировой политике // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013; Грачиков Е. Н. Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике // Вестник Московского ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 159–171; Грачиков Е. Н. Международные отношения в современном Китае: институализация дисциплины // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4. С. 49–65.

⁵ Виноградов А.В. Исторический поворот в развитии китайской цивилизации. // 60 лет КНР. Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР. (Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность и перспективы». 21–23 октября 2009 г.) ч.2. М., ИДВ РАН, 2009 С. 197–200; Распространение в Китае западных социальных наук. В кн.: Энциклопедия духовной культуры Китая. Т.4 Политическая культура Восточная литература РАН. М., 2009. С. 198–204; Дискуссия о марксизме. В кн.: Энциклопедия духовной культуры Китая. Т.4 Политическая культура. Восточная литература РАН. М., 2009. С. 87–95.

⁶ Мосяков Д.В. Политика Китая в отношении стран Юго-Восточной Азии и ее влияние на безопасность и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. СПб.: СПбГУ, 2013. – С. 77–92; Мосяков Д.В. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XVII. – М.: ИВ РАН, 2011. – С. 5–18; Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия. М.: Белый город, 2019. 390 с.

⁷ Явчуновская Р.А., Полончук Р.А. Российско-китайское сотрудничество в сфере обороны и безопасности: достижения, вызовы, управленческие аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 3. С. 374–381.; Полончук Р.А., Явчуновская Р.А. Сотрудничество России и Китая в сфере обеспечения обороны и безопасности на современном этапе // ELS. 2023. № 5. С. 69.

⁸ Сухадольская Л.Л. «Китайская мечта» и новая дипломатия Китая // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. № 1. С. 363–370.

⁹ Крушинский А.А. К проблеме древнекитайской логики: исторический перелом и ретроспектива // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 2. С. 123–133. Крушинский А. А. Логика Древнего Китая. М.: ИДВ РАН, 2013. Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология. 2014. № 3. С. 166–177.

¹⁰ Абрамова Н.А., Абрамов В.А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы международной конференции. Чита, 18–20 октября 2006 г. Чита, 2006. С. 75–79.

Петрова¹¹, К.С. Буянов¹², К.А. Кокарев¹³, В.Ф. Ершов¹⁴, Цинь Яцин¹⁵, Су Чанхэ¹⁶, Е Цзычэн¹⁷, Чу Шулуи, Цзинь Вэй¹⁸, Ян Цземьянь¹⁹, Ван Цяожун²⁰, Чжао Тинян²¹, Ван

¹¹ Петрова Д.А. Перспективы сотрудничества России и Китая в рамках БРИКС // Научный альманах. 2017. № 5. С. 205-219.

¹² Буянов К.С. Энергетические параметры глоболизирующегося китайского регионализма в контексте стратегического партнерства России и Китая как фактор обеспечения региональной стабильности и безопасности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 4 (61). С. 12-23.

¹³ Кокарев К.А. Китайский фактор и интересы России в АТР // Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество и место России в региональном развитии. М., 2014. 65 с.

¹⁴ Ершов В.Ф. Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. С. 804-827; Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1918-45 гг. М., 2000. 294 с.

¹⁵ 秦亚青. 国际体系与中国外交. 北京: 世界知识出版社, 2009. 401 页. [Цинь Яцин и др. Международная система и китайская дипломатия. Пекин: World Knowledge Press, 2009. 401 с.]; 秦亚青. 关系与过程. 中国国际关系理论的文化建构. 上海: 上海人民出版社. [Цинь Яцин. Отношения и процесс: культурные основания китайской теории международных отношений. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. 275 с]; 秦亚青. 国际政治的关系理论[J]. 世界经济与政治, 2015(2):4-10. [Цинь Яцин. Теория отношений в международной политике. Мировая экономика и политика, 2015 (2). с.4-10]; Qin Yaqing. A Relational Theory of World Politics. Cambridge University Press, 2018. 390 p.; Qin Yaqing. Culture and global thought: Chinese international theory in the making // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2012. No(100). P. 67-90; Qin Yaqing. Rule, Rules, and Relations: Toward a Synthetic Approach to Global Governance // The Chinese Journal of International Politics. 2011. Vol. 4. No.2.

¹⁶ 苏长和. 中国大国外交的政治学理论基础. 世界经济与政治, 2019(8): 4-19. [Су Чанхэ. Теоретические основы политологии великой державной дипломатии Китая // Мировая экономика и политика, 2019, №8. С. 4-19].

¹⁷ 叶自成. 中国大战略. 北京: 中国社会科学出版社, 2003. 442. [Е Цзычэн. Великая стратегия Китая. Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2003. 442 с.]

¹⁸ 楚树龙, 金威. 中国外交战略和政策. 北京: 时事出版社, 2008. 495. [Чу Шулуи, Цзинь Вэй, ред. Внешняя стратегия и политика Китая. Пекин: Текущие события Пресса. 2008. 495с.]

¹⁹ 杨洁勉. 新时期中国外交思想、战略和实践的探索创新. 国际问题研究, 2015(01), 第 17-28 页. [Ян Цземьянь. Исследовательские инновации в китайской дипломатической мысли, стратегии и практике в новую эпоху // Исследования по международным вопросам, 2015(01), С. 17-28]; 杨洁勉. 构建人类命运共同体是人间正道 // 人民日报, 2020 年 7 月 9 日. [Ян Цземьянь. Построение сообщества, объединяющего человеческие судьбы, – это правильный путь для всего мира // Жэньминь жибао, 09.07.2020. URL: <http://www.nopss.gov.cn/n1/2020/0709/c219544-31776736.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁰ 王巧荣. 新时代中国伙伴关系外交的特点及发展方向[J]. 中国井冈山干部学院学报. 2022, 15(3): 80-87. [Ван Цяожун. Особенности и направления развития партнёрской дипломатии Китая в новую эпоху [J]. Журнал Китайской кадровой академии Цзинганшань, 2022, т. 15, № 3. С. 80-87]; 王巧荣. 论 20 世纪 90 年代中国的伙伴关系外交 // 思想教育理论导刊, 2006(6). [Ван Цяожун. О партнёрской дипломатии Китая в 1990-х годах. Теоретический вестник идеологического образования, 2006, № 6.]; 王巧荣. 论 20 世纪 90 年代中国的伙伴关系外交. 国史网, 2009-06-29. [Ван Цяожун. О дипломатии партнерства Китая в 1990-х годах. Национальная историческая сеть, 29 июня 2009 г. URL: http://www.hprc.org.cn/gsyj/yjjg/zggsyjh_1/gsnhlw_1/wuguoshixslwj/200906/t20090629_3950778_4.html (дата обращения: 10.06.2025)].

²¹ 赵汀阳. 天下体系: 世界制度哲学导论. 南京: 江苏教育出版社, 2005. 160 p. [Чжао Тинян. Система Тянься: Введение в философию мировой системы. Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу, 2005. 160 с.]; Чжао Т. Система «Тянься» для будущего мира и мира в будущем. Интервью с Чжао Тиньяном, профессором философии Китайской академии общественных наук. Интервью провела Тянь Е // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. Т. 24, – № 3. – С. 397-402.

Ивэй²², Цзинь Чжэнкунь²³, Су Гэ²⁴, Юй Цзян²⁵, Ян Цзечи²⁶, Мен Хунхуа²⁷, Чжан Байцзя²⁸, М. Мерль²⁹, Э. Дж. Джонстон³⁰, Барри Бьюзен³¹, Л.Н. Фаломир³², С.М. Эван³³, В. Болевски и М.Р. Кэнди³⁴, Э.М. Галан, Ф.Дж. Леандро³⁵, А. Кент³⁶, Лукас Фиала³⁷.

Среди значимых исследований в данной области особого внимания заслуживает монография Цинь Яцина «Отношения и процесс: культурные основания китайской теории международных отношений»³⁸, в которой последовательно раскрывается концептуальное видение Китая относительно формирования идентичности международной системы. Автор предлагает оригинальный подход к осмыслению международных отношений через призму китайской культурной и философской традиции, формулируя основы дипломатической теории, соотносящейся с уникальной цивилизационной логикой Китая. Особое внимание в работе уделяется эволюции дипломатической практики

²² 王义桅. 习近平外交思想如何引领中国特色大国外交// 现代国际关系, 2020 (11). p.1-8. [Ван Ивэй. Как взгляды Си Цзиньпина на дипломатию влияют на дипломатию крупных стран с китайской спецификой // Современные международные отношения, 2020. № 11. с.1-8].

²³ 金正昆. 伙伴战略:中国外交的理性抉择 // 教学与研究. 2000(7): 43-48.[Цзинь Чжэнкунь. Стратегия партнёрства: рациональный выбор китайской дипломатии // Преподавание и исследование. – 2000. – № 7. – С. 43–48].

²⁴ 苏格.习近平外交战略思想全面领航. 国际问题研究 2016 第 5 期. [Су Гэ. Всесторонний анализ идей Си Цзиньпина о дипломатических стратегиях. Международные исследования, 2016, № 5].

²⁵ 于江. 深刻领悟习近平外交思想的人民立场[J]. 国际问题研究, 2021(4): 1–25. [Юй Цзян. Глубокое понимание народной направленности дипломатической мысли Си Цзиньпина // Исследования международных проблем. 2021. №4. С. 1–25].

²⁶ 杨洁篪. 新形势下中国外交理论 and 实践创新 //求是, 2013 (16). [Ян Цзечи. Инновации в дипломатической теории и практике Китая в новой ситуации // Цюши. № 16, 2013.]

²⁷ 门洪华. 中国崛起及战略应对// 国际观察. 2004 年第 3 期 9-16. [Мен Хунхуа. Подъем Китая и стратегический ответ // Международный наблюдатель. 2004. № 3. С. 9–16.]

²⁸ 章百家. 中共对外政策和新中国外交史研究的起步与发展. 当代中国史研究, 2002(05): 88-100. [Чжан Байцзя. Начало и развитие изучения внешней политики компартии Китая и дипломатической истории нового Китая // Исследования по современной китайской истории, 2002(05), с. 88-100.]

²⁹ Merle, M. *Sociology of International Relations* / Translator: D. Parkin. Berg Publishers, 1992.

³⁰ Johnston A.J. *Social States: China in International Institutions, 1980–2000*. Princeton University Press. 2008. 385 p.

³¹ Buzan Barry, *China in International Society: Is 'Peaceful Rise' Possible?* // *The Chinese Journal of International Politics*. 2010, Vol. 3. No. 1. P. 5-36.

³² Falomir, L.N. *A Latin American Reading of the Classical Concepts of International Relations Theory* // *Relaciones Internacionales*. 2008. 251 p.

³³ Evan S. Medeiros. *China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification*, Santa Monica: RAND Corporation. 2009. 82 p.

³⁴ Bolewski, W., Rietig, C.M. *The Cultural Impact on China's New Diplomacy* // *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*. Vol. 8. № 3. 2008. P. 85–86.

³⁵ Galan E.M., Leandro F.J. *The Belt and Road Initiative: The Cornerstone of the New-Fangled Financial Institutionalism Led by China* // *Baltic Journal of European Studies*. 2019. Vol. 9. Iss. 2. P. 153–182. doi:10.1515/bjes-2019-0018.

³⁶ Kent A. *China's Participation in International Organisations. Power and Responsibility in Chinese Foreign Policy* / Y. Zhang, G. Austin (eds). Australian National University Press. 2013. P. 132–166.

³⁷ Lukas Fiala. *How Are We to Understand China's International Partnerships?* 2023. URL: <https://chinaglobalsouth.com/analysis/how-are-we-to-understand-chinas-international-partnerships/> (дата обращения: 18.05.2025).

³⁸ 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构. 上海: 上海人民出版社, 2012. 275 页. [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений. -Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. 275 с.].

КНР, анализу её институциональных трансформаций и новаций, а также историческому контексту внешнеполитической стратегии Китая, включая ключевые этапы дипломатической истории страны. Монография представляет собой значительный вклад в развитие альтернативных — в частности, неконфигуративных и неконфликтных — парадигм международных исследований, основанных на китайском понимании реляционности и процессуальности международных взаимодействий.

Особо следует отметить работы Е.Н. Грачикова «Дипломатия КНР: контекст академического дискурса»³⁹, «Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993–2018)»⁴⁰, «Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование»⁴¹. В данных исследованиях последовательно анализируются дипломатические стратегии Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина, их основные идеи, а также актуальные аспекты китайской дипломатии.

Во вторую группу были отнесены работы, рассматривающие изменения глобального миропорядка и роль в нём Китая, России и США, что позволило проанализировать внешние факторы, влияющие на реализацию их дипломатической стратегии.

В данной категории представлены работы таких авторов, как Д.В. Мосяков, М.А. Шпаковская⁴², К.Х. Рахимов, К.П. Курылев, С.Э. Новрузов, Д.В. Станис⁴³, Д.В. Тренин⁴⁴, Е.Н. Грачиков⁴⁵, М.Д. Симонова⁴⁶, Д.А. Дегтерев⁴⁷, М.В. Братерский, Д.В. Суслов⁴⁸, Ал.А. Громыко⁴⁹, Д.А. Дегтерев, М.С. Рамич, А.В. Цвык⁵⁰, С.Н. Гончаров⁵¹, А.С. Давыдов⁵², А.В. Ломанов⁵³, А.В. Лукин⁵⁴, С.К. Песцов⁵⁵, Я.Я. Гришин⁵⁶, Ю.

³⁹ Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // *Международные отношения*. 2015. №3. С. 290-306.

⁴⁰ Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993-2018) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. №3. С. 83-93.

⁴¹ Грачиков Е., Сяоюй Чжоу Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. №8. С. 70-83.

⁴² Мосяков Д.В., Шпаковская М.А. Китай переигрывает США в отношениях с АСЕАН // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2018. № 3. С. 5-11.; Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия. М.: Белый город. 2019, 390 с.

⁴³ Рахимов.К.Х., Курылев., К.П., Новрузов., С.Э., Станис. Д.В. Деятельность. Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению мира и стабильности в Азии // *Вопросы истории*, 2021, № 8(2). С.186-201.

⁴⁴ Тренин Д.В., Россия: в поисках известности в глобальной системе // *Коммуникация и публичная дипломатия*, апрель 2023 г., т. 2, № 1, стр. 107-119. DOI: 10.17265/2578-4269/2023.01.008; Trenin, D. From greater Europe to greater Asia? The Sino–Russian entente // *Carnegie Moscow Center*. April 2015. P. 21.

⁴⁵ Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 1. С. 7-24;

⁴⁶ Симонова М.Д. Система показателей глобализации торговли развитых стран: методология анализа. М.: МГИМО-Университет. 2010.

⁴⁷ Дегтерев Д.А. Компьютерное моделирование международных отношений // *Международные процессы*. № 3. 2011. 291 с.; Дегтерев Д.А. Прикладной количественный анализ и моделирование международных отношений. М.: Изд-во РУДН. 2016. 241 с.

⁴⁸ Братерский М.В., Суслов Д.В. Россия, Китай и США в Центральной Азии // *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 4. 2015. С. 34-45.

⁴⁹ Громыко Ал.А. Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики // *Современная Европа*, № 4, 2018. С. 5-16.

⁵⁰ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения*. 2021. Т. 21. № 2. С. 210-231.

⁵¹ Гончаров С.Н. Ранний этап согласования позиций Москвы и Пекина по сооружению Атомной

В. Чудодеев⁵⁷, А. Габуев⁵⁸, Ян Сюэтун⁵⁹, Фэн Юйцзюнь⁶⁰, Чжоу Фанинь⁶¹, Лю Фэнхуа⁶², Ли Цзинцзе⁶³, Юй Синвэй⁶⁴, Ли Синь⁶⁵, Ван Лицзю⁶⁶, Ши Иньхун⁶⁷, Ван Хэ

электростанции (1982–1991) // Ориенталистика. Том 5,1 №4, 2022. С. 898-914; Гончаров С.Н. Большая игра Китая и США: почему Россия имеет значение. Интервью // Россия в глобальной политике. 15.05.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshaya-igra-kitaya-i-ssha/?ysclid=lw9j0l8q6b775009568> (дата обращения: 12.10.2024).

⁵² Давыдов А.С. США – КНР – Россия: «треугольник» 35 лет спустя // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2007. С. 35-51.

⁵³ Ломанов А.В. Китайские дискуссии об отношениях с США и торговой войне // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 17-29.

⁵⁴ Лукин А.В. Пик миновал? Российская стратегия в отношении Китая в новую эпоху // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 3. С. 222-233.

⁵⁵ Песцов С.К. Российско-китайские отношения: внешние интерпретации и оценки // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 6-13.

⁵⁶ Гришин Я.Я. Российско-китайские отношения на современном этапе: [учеб. пособие] / Я. Я. Гришин, Г. Г. Зайнуллин. Казань: Ин-т истории АН РТ. 2009. 289 с.

⁵⁷ Чудодеев Ю.В. Россия - Китай: стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы): сб. ст. / Ю. В. Чудодеев; Ин-т востоковедения РАН. М., 2011. 225 с.

⁵⁸ Габуев А. По мере сближения России и Китая, Европа наблюдает с опасением // Московский Центр Карнеги. 19 марта 2021 г. 15 с.

⁵⁹ 阎学通. 世界权力的转移: 政治领导与战略竞争[M]. 北京: 北京大学出版社, 2015: 296 p. [Ян Сюэтун. Перераспределение мировой власти: политическое лидерство и стратегическая конкуренция. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2015. 296 с.]; 阎学通. 为什么中国应对俄乌战争需要平衡策略? // 战略与安全. 清华大学战略与安全研究中心, 2022-05-06. [Ян Сюэтун. Почему Китаю необходима сбалансированная стратегия в отношении конфликта на Украине? // Стратегия и безопасность. Центр стратегических и безопасностных исследований Университета Цинхуа, 06.05.2022. URL:<https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zlyaq/4830> (дата обращения: 20.06.2025)].

⁶⁰ 冯玉军. 中美俄三边关系呈现出更加复杂的互动场景. 世界知识. 2021. Р. 18-19. [Фэн Юйцзюнь. Треугольные отношения между Китаем, США и Россией демонстрируют всё более сложные сценарии взаимодействия // Журнал «Мировые знания», 2021. С. 18–19].

⁶¹ 周方银. 中国崛起、东亚格局变迁与东亚秩序的发展方向. 当代亚太, 2012, № 5. [Чжоу Фан-инь. Подъем Китая и изменения в Восточной Азии: шаблон и направление развития Восточной Азии, 2012, № 5.].

⁶² 柳丰华. 中美俄在亚太: 政策演变与博弈趋势. 俄罗斯研究, 2020. Р. 74-102. [Лю Фэнхуа. Китай, США и Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: эволюция политики и тенденции стратегического противостояния // Исследования России, 2020. С. 74–102].

⁶³ 李静杰. 中俄战略协作和中美俄三角关系. 中国社会科学院: 俄罗斯东欧中亚研究, 2014 (4): 42-48. [Ли Цзинцзе. Стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией и треугольные отношения Китай–США–Россия // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. Китайская академия общественных наук, 2014, №4. С. 42–48].

⁶⁴ 于兴卫. 新时期中俄军事关系发展论述[M]//栾景河主编. 中俄关系的历史与现实. 北京: 社会科学文献出版社, 2009: 722-735. [Юй Синвэй. О развитии китайско-российских военных отношений в новый период [М] // Луань Цзинхэ (гл. ред.). История и современность китайско-российских отношений. Пекин: Издательство социально-научной литературы, 2009: с. 722–735].

⁶⁵ 李兴. 中美俄新型三角关系评析. 统一战线学研究, (CSSCI) 2019 年第 5 期, 54-62. [Ли Синь. Обзор новых трехсторонних отношений между Китаем, Соединенными Штатами и Россией // Исследования в области исследований Объединенного фронта. 2019 (5). С. 54-62].

⁶⁶ 王郅久. 论当前中美俄三边关系新特征和新趋势. 北京: 和平与发展, № 1, 2012. С. 16-19. [Ван Лицзю. О новых особенностях и тенденциях в нынешних трёхсторонних отношениях Китая, США и России // Мир и развитие. Пекин, 2012, № 1. С. 16–19].

⁶⁷ 时殷弘. 中美日“三角关系”——历史回顾·实例比较·概念辨析[J]. 世界经济与政治, 2000(1): 49-51. [Ши Иньхун. Треугольные отношения Китай — США — Япония: исторический обзор, сравнительный анализ примеров и концептуальное разграничение // Мировая экономика и политика, 2000, №1. С. 49–51].

йюнь⁶⁸, Ян Цземьянь⁶⁹, Ся Липин⁷⁰, Тао Вэньчао⁷¹, Нью Цзюнь⁷², М. Фесенко⁷³, Эмили Тэмкин⁷⁴, Г. Эллисон⁷⁵, Г. Хардинг⁷⁶, Д.К. Кан⁷⁷, К.Э.Йоргенсен⁷⁸, А. Камар, Д. Азур, А.А. Селассие, И. Голдфайн, Ч.Ё. Ри⁷⁹.

В этой группе работ хотелось бы особо отметить статью К.Р. Бадрутдинова, Д.А. Дегтерева, А.А. Степанова: "Отношения в треугольнике США – РФ – КНР: соблюдается ли формула лидерства Генри Киссинджера". Исследователи стремились проанализировать уровень интенсивности двустороннего взаимодействия между США, Китаем и Россией в 2014 году. Для этого они использовали количественный подход, охватывающий торгово-инвестиционные и миграционные потоки, а также учитывали события, такие как взаимные визиты, и формы сотрудничества в рамках международных организаций (например, ООН и ШОС), а также неформальных объединений, таких как G20 и БРИКС. Соблюдается ли этот баланс в настоящее время, после активизации сотрудничества КНР и РФ в формате БРИКС, ШОС, сопряжения проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, введения санкций в отношении России со стороны западных стран? Для ответа на данный вопрос был проведен количественный анализ отношений между США, Китаем и Россией в четырех сферах (экономической, политической, гуманитарной и военной) в 2014 г.⁸⁰.

⁶⁸ 王海运. 新形势下的中俄关系 // 俄罗斯学刊. 2014(5): 38-39. [Ван Хэйюнь. Развитие китайско-российских отношений в новой обстановке. Академический журнал исследований России, 2014. № 5. С. 38-39].

⁶⁹ 杨洁勉. 中美俄的亚太战略互动动因、特点和理论建构. 上海:国际观察, 2014. 1–11.[Ян Цземьянь. Стратегическое взаимодействие Китая, США и России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: мотивация, характеристики и теоретическое построение // Шанхай, Международное наблюдение, Вып. 4. 2014, С. 1–11.]

⁷⁰ 夏立平. 美国国家安全战略与中美关系. 亚太安全与海洋研究, 2023(2): 1–19. [Ся Липин. Стратегия национальной безопасности США и китайско-американские отношения // Исследования безопасности и морской политики Азиатско-Тихоокеанского региона, 2023, №2. С. 1–19].

⁷¹ 陶文钊. 中美关系史 (1972-2000). 上海: 上海人民出版社, 2004. 100 с. [Тао Вэньчао. История отношений КНР и США (1972-2000). Шанхай: Шанхайское народное издательство. 2004. 100 с.]

⁷² 牛军. 冷战中的中美苏三角关系. 冷战时期的美苏关系. 北京: 北京大学出版社, 2006. 198-199. [Нью Цзюнь. Китайско-американо-советские трехсторонние отношения в период холодной войны в Советско-американские отношения во время холодной войны. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2006 г., с. 198–199].

⁷³ Fesenko M. The Danger of Confrontation between the United States and China in the New Cold War // Problems of World History. 2020. №. 11. P. 114-130.

⁷⁴ Tamkin, E. How Do European Countries Really See Russia? // Foreign Policy Magazine, 24 April 2017. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/04/24/how-do-european-countries-really-see-russia/> (дата обращения: 27.07.2024).

⁷⁵ Allison G. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Houghton Mifflin Harcourt, Boston – New York, 2017. 345 p.

⁷⁶ Harding, H. Has U.S. China Policy Failed? The Washington Quarterly, Fall, 2015, P. 90-122.

⁷⁷ Kang D.C. East Asia Before the West: Five Centuries of Trade and Tribute. N.Y.: Columbia University Press. 2010. 298 p.

⁷⁸ Jorgensen, K.E. International Relations Theory: A New Introduction. Palgrave Macmillan, 2010. 338 p.

⁷⁹ Alfred Kammer, Jihad Azour, Abebe Aemro Selassie, Ilan Goldfajn, Chang Yong Rhee. How the War in Ukraine Is Reverberating Across World's Regions // Regional Economic Outlook, 2022. URL: <https://www.imf.org/zh/Blogs/Articles/2022/03/15/blog-how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions-031522> (дата обращения: 12.06.2025).

⁸⁰ Бадрутдинова К.Р., Дегтерев Д.А., Степанова А.А. Отношения в треугольнике США – РФ – КНР: соблюдается ли формула лидерства Генри Киссинджера // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 81–109.

Отдельно стоит выделить статью Ся Липина «Как украинский конфликт влияет на трехсторонние отношения между Китаем, США и Россией»⁸¹, в которой представлены геополитические и безопасностные аспекты, элементы международного порядка, а также экономические и высокие технологии в контексте украинского конфликта, оказывающего значительное влияние на отношения между Китаем, США и Россией, что невозможно игнорировать. После начала конфликта на Украине Запад во главе с США наложил жесткие санкции на Россию и усилил давление на Китай. В то же время США и Запад продолжают реализовывать свою "индо-тихоокеанскую" стратегию, ориентированную на сдерживание Китая. Современные трехсторонние отношения между Китаем, США и Россией можно охарактеризовать тремя ключевыми измерениями: геополитика и безопасность, международный порядок, экономика и высокие технологии.

В **третью группу** были отнесены исследования, посвящённые прогнозам стратегических дипломатических отношений между Китаем и Россией. Это труды таких авторов как С.А. Караганов⁸², А.Г. Дугин⁸³, Д.В. Суслов⁸⁴, Ф.А. Лукьянов⁸⁵, Е.М. Примаков⁸⁶, А.А. Киреева⁸⁷, И.Н. Комиссина⁸⁸, А.В. Виноградов⁸⁹, А.Д. Воскресенский⁹⁰, М.Б. Алборова⁹¹, А.В. Лукин, А.В. Иванов⁹², Т.В. Бордачёв, В.Б.

⁸¹ 夏立平. 俄乌冲突如何影响中美俄三边关系. 中国与世界, 2022. 55–57. [Ся Липин. Как украинский конфликт влияет на трехсторонние отношения Китая, США и России // Мировые отношения. 2022, С. 55–57]; 夏立平. 美国国家安全战略与中美关系. 亚太安全与海洋研究, 2023(2): 1-19. [Ся Липин. Стратегия национальной безопасности США и китайско-американские отношения // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и морские дела. 2023. № 2. С. 1–19.]

⁸² Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // Международная жизнь. 2017. №5. С.6-18.; Караганов С.А. Современный Китай: вызов или открывающиеся возможности? // Россия в глобальной политике №2 2004. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sovremennyy-kitaj-vyzov-ili-otkryvayushiesya-vozmozhnosti/> (дата обращения: 28.06.2025).

⁸³ Дугин А.Г. Евразийская миссия: Введение в неоевразийство // Arktos Media Ltd., 2024. 222 с.; Дугин А.Г. Поворот к Востоку // Изборский клуб, 2019. URL: <https://izborsk-club.ru/17888> (дата обращения: 28.06.2025).

⁸⁴ Караганов С.А., Суслов Д.В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. М.: НИУ ВШЭ. 2019. 55 с.; Караганов С.А, Суслов Д.В. Российское зарубежное. Новые взгляды на внешнюю политику // Российские исследования. 2020. № 4. С. 89-116.

⁸⁵ Лукьянов Ф.А. Сегодня дух "большой двойки" предполагает не симбиоз США и Китая, а разъединение // Мир Перемен. 2022. URL: <http://mirperemen.net/2022/11/fedor-lukyanov-segodnya-dukh-bolshoj-dvojki-predpolagaet-ne-simbioz-ssha-i-kitaya-a-razedinenie/> (дата обращения: 27.07.2024).; Лукьянов Ф.А. Ярмарка, которой еще не было // Россия в глобальной политике. 2018. Том 16, № 3, С. 5–6.

⁸⁶ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: Проблемы и перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3-13.

⁸⁷ Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. №9(3). С. 61-74.

⁸⁸ Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. — глобальный геополитический проект Китая / Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 61-81.

⁸⁹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. 307 с.; Виноградов А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации / А.В. Виноградов, А.В. Рябов // Полис. 2019. №3 С. 69-86; Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014, № 1. С. 47-52; Виноградов А.В. Перспективы институализации и «кодекс поведения» БРИКС // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. М.: РУДН, 2013, Сборник статей. С. 188-196.

⁹⁰ Воскресенский А.Д. Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. М: Наука, 2006.

⁹¹ Алборова М.Б. Дипломатия городов, как важный фактор развития современных международных отношений в условиях цифровой цивилизации // International Journal of Humanities and Natural Scie

Кашин, Н. Поташев, Е. Прохин, В. Смирнова, А. Янькова⁹³, В.Г. Гельбрас⁹⁴, Пан Дапэн⁹⁵, Вань Цинсун, Ма Юэда, Цзэн Вэйчжэн⁹⁶, Цзо Фэнжун⁹⁷, Сунь Кай, Ван Чэнгуан⁹⁸, Лю Ин⁹⁹, Фэн Шаолэй¹⁰⁰, Ван Шучунь¹⁰¹, Чжан Чжунго¹⁰², Чжу Бинюань¹⁰³, Ли Юнцюань¹⁰⁴, Ван Ци¹⁰⁵, Сяо Си, Ма Чэн¹⁰⁶, Лю Синьжу¹⁰⁷, Мэн

nces. 2019. Т. 8-1. С. 132-139.

⁹² Лукин А. В., Иванов А. В. Россия и АТР: перспективы сотрудничества // Вестник МГИМО (У) М ИД РФ. 2010. №4 (13). С. 15-23.

⁹³ Бордачёв Т, Кашин В., Поташев Н., Прохин Е., Смирнова В., Янькова А. Стратегическое партнёрство России и Китая в условиях европейского кризиса. Российский университет дружбы народов. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2022. 28 с.; Кашин В.Б., Как в Китае относятся к спецоперации России на Украине и какие делают выводы. Евразия эксперт, 13.05.2022. URL: <https://eurasia.expert/kak-v-kitae-otnosyatsya-k-spetsoperatsii-rossii-na-ukraine-i-kakie-delayut-vyvody/> (дата обращения: 25.06.2025).

⁹⁴ Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения в условиях глобализации // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира: сб.ст./ под ред. Л.П. Делюсина. - М.: ИМЭПИ РАН. 2002. С. 31—45.

⁹⁵ 庞大鹏. 新时代的中俄关系: 新背景与新内涵. 中国社科院: 世界知识, 2019. 55-57. [Пан Дапэн. Китайско-российские отношения в новую эпоху: новый контекст и новое содержание // Журнал «Мировые знания». Китайская академия общественных наук, 2019. С. 55–57].

⁹⁶ 万青松、马岳达、曾维政. 乌克兰危机与西方的中俄关系认知及转换前景 // 观察者网, 2024-06-07. [Вань Цинсун, Ма Юэда, Цзэн Вэйчжэн. Украинский кризис и восприятие Западом китайско-российских отношений и перспективы перемен // Guanchazhe.com, 07.06.2024. URL: https://www.guancha.cn/wanqingsong/2024_04_06_730745.shtml (дата обращения: 16.08.2024)].

⁹⁷ 左凤荣. 中俄战略协作伙伴关系顺利发展的经验与启示. 苏州科技大学学报, 第 38 卷第 3 期, 2021. Р. 24-29. [Цзо Жунфэн. Опыт и уроки успешного развития стратегического партнерства по сотрудничеству между Китаем и Россией // Вестник Сучжоуского университета науки и технологии. 2021. Т. 38, №3. С. 24–29.]; 左凤荣. 在大变局中坚定把握中俄关系发展方向. 当代中国与世界, 2021(3): 111-116. [Цзо Фэнжун. Уверенное определение направления развития китайско-российских отношений в условиях великих перемен // Современный Китай и мир, 2021, №3. С. 111–116].

⁹⁸ 孙凯, 王晨光. 国家利益视角下的中俄北极合作. 东北亚论坛, 2014, (6): 26-33. [Сунь Кай, Ван Чэнгуан. Сотрудничество Китая и России в Арктике с позиции национальных интересов. Форум Северо-Восточной Азии. 2014. №.6. С. 26-33].

⁹⁹ 刘莹. 新时期中俄外交战略调整比较研究. 外交学院国际关系研究所, 北京大学学报, 2021(6). 138-147. [Лю Ин. Сравнительное исследование корректировки дипломатической стратегии Китая и России в новую эпоху // Вестник Пекинского университета. 2021, №6. С. 138–147].

¹⁰⁰ 冯绍雷. 普京执政 20 年与俄罗斯对外战略新动向. 当代世界, 2020, 4-10. [Фэн Шаолэй. 20 лет Путина у власти и новые направления внешней стратегии России // Современный мир. 2020. С. 4–10. ; 冯绍雷. 当今中、美、俄三边关系的主要问题[A]. 见: 冯绍雷. 危机与秩序: 全球转型下的俄罗斯对外关系[M]. 上海: 复旦大学出版社, 2024. [Фэн Шаолэй. Основные проблемы трёхсторонних отношений между Китаем, США и Россией на современном этапе [A] // В: Фэн Шаолэй. Кризис и порядок: внешняя политика России в условиях глобальной трансформации [M]. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2024].

¹⁰¹ 王树春. 冷战后的中俄关系. 北京: 时事出版社, 2005. Р.107. [Ван Шучунь. Китайско-российские отношения после холодной войны. Текущие события Пресса. 2005. С. 107].

¹⁰² 张俊国. 论毛泽东的国家安全利益观及其实践途径 // 湖南科技大学学报, 2010. Vol. 13, № 3, Р. 17-24. [Чжан Чжунго. О взглядах Мао Цзэдуна на интересы национальной безопасности и их практическую реализацию // Журнал Хунаньского университета науки и технологий. 2010. Vol. 13, № 3, с.17-24].

¹⁰³ 朱炳元. 邓小平国家利益观的基本特点 // 马克思主义研究, 2000. № 6. Р. 9-15. [Чжу Бинюань. Основные характеристики представления Дэн Сяопина о национальных интересах // Исследования марксизма, 2000. № 6. С. 9–15].

¹⁰⁴ 李永全. 中俄建交 70 年: 探索大国相处之道. 东北亚论坛, 2019, 35-47. [Ли Юнцюань: «Китайско-российские дипломатические отношения за 70 лет: поиск пути к взаимопониманию великих держав», Форум Северо-Восточной Азии, 2019. с. 35-47].

Хунхуа, Лю Сяоян¹⁰⁸, Б.А. Дубен¹⁰⁹, У.Э.Кэрролл¹¹⁰, М.Д. Суэйн¹¹¹, Бобо Ло¹¹². Эта группа исследований сосредоточена на прогнозировании стратегического партнёрства Китая и России, анализируя его эволюцию с 1996 года. Работы С.А. Караганова, Д.В. Сулова, Ф.А. Лукьянова, а также китайских авторов (Пан Дапэн, Цзо Фэнгуан) охватывают геополитическую интеграцию (Большая Евразия, ШОС, БРИКС), экономические инициативы («Один пояс, один путь»), модели многосторонней стабильности и адаптацию к глобальным вызовам (кризисы, цифровизация). Исследования сочетают сравнительный анализ, исторический контекст и прогностические модели, подчёркивая уникальность китайско-российского взаимодействия как альтернативы западному доминированию. Однако систематизация дипломатического аспекта партнёрства остаётся недостаточно разработанной, требуя углублённого изучения институциональных механизмов и долгосрочных сценариев в условиях многополярности. Анализ доступных публикаций, как китайских, так и зарубежных, показал, что исследовательский интерес преимущественно сосредоточен на геополитике, экономическом сотрудничестве в контексте инициативы «Один пояс, один путь», а также на вопросах торговых связей и образовательного обмена. В то же время тема стратегического партнёрства в китайско-российских отношениях после 1996 года остаётся недостаточно изученной и требует более глубокого и всестороннего рассмотрения.

Объектом исследования являются дипломатические отношения Китая и России.

Предметом исследования выступает дипломатия стратегического партнёрства Китая и России.

¹⁰⁵ 王奇. 中俄战略伙伴对话: 现状、问题、建议”. [M]. 中央编译出版社. 2014. 583 p. [Ван Ци. Диалог стратегического партнёрства между Китаем и Россией: современное состояние, проблемы и предложения [M]. Пекин: Центральное издательство переводов при ЦК КПК, 2014. 583 с.].

¹⁰⁶ 肖晞, 马程. 中国伙伴关系: 内涵、布局与战略管理[J]. 国际观察, 2019(02): 72-88. (Сяо Си, Ма Чэ н. Китайское партнерство: коннотация, размещение и стратегическое управление // Международный обзор. 2019. № 2. С. 72–88).

¹⁰⁷ 刘新茹. 以中斯传统友谊为基, 共建战略伙伴关系新局 // 中国社会科学网, 2025-06-04. [Лю Синь жу. Создание нового стратегического партнерства на основе традиционной дружбы между Китаем и Шри-Ланкой // China Social Sciences Network, 2025-06-04. URL: https://www.cssn.cn/gjgc/gjgc_whsh/202506/t20250604_5877562.shtml (дата обращения: 10.06.2025)].

¹⁰⁸ 门洪华, 刘笑阳. 中国伙伴关系战略评估与展望[J]. 世界经济与政治, 2015(02): 65–95 [Мэнь Хунху а, Лю Сяоян. Оценка и перспективы стратегии партнерства Китая // Мировая экономика и политик а. 2015 (02). С. 65–95].

¹⁰⁹ Bjorn Alexander Duben. Omnibalancing in China-Russia relations: regime survival and the specter of domestic threats as an impetus for bilateral alignment, *Post-Soviet Affairs*, 2023, Vol.39, No.6, pp.462-486.

¹¹⁰ William E. Carroll. China in the Shanghai Cooperation Organization: Hegemony, Multi-Polar Balance or Cooperation in Central Asia // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2011. Vol. 1. P. 1–8.

¹¹¹ Swaine, M. D. (2016). Chinese views and commentary on perceptions of an assertive China. *China Leadership Monitor*, 50, 1-27.

¹¹² Bobo Lo. *Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics*. Brookings Institution Press. 2008.; Bobo Lo. *A Wary Embrace: What the China-Russia Relationship Means for the World*. — Sydney: Lowy Institute, 2017. URL: https://www.lowyinstitute.org/publications/wary-embrace?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.06.2025)

Цель исследования – выявить характер и показать особенности дипломатии стратегического партнерства в китайско-российских отношениях.

Для достижения этой цели были поставлены следующие теоретические и прикладные задачи:

- аргументировать применение реляционной теории мировой политики Цинь Яцина в качестве концептуальной основы анализа китайско-российского взаимодействия;
- исследовать особенности интерпретации стратегии партнёрства в трудах китайских учёных;
- проанализировать нормативно-правовую базу, регламентирующую двусторонние отношения между Китаем и Россией;
- рассмотреть общее и особенное в национальных интересах Китая и России;
- исследовать роль Китая и России в дипломатических стратегиях двух стран в условиях «декаплинга» с США;
- представить институты, инструменты, ценности стратегических партнерских отношений Китая и России;
- оценить опыт согласования коренных интересов Китая и России в условиях совместного противостояния Коллективному Западу.

Хронологические рамки охватывают период с 1996 по 2025 гг. Начало исследования связано с подписанием первого соглашения о стратегическом партнерстве между Китаем и Россией. Конец исследуемого периода установлен на 2025 год, что позволяет проанализировать текущее состояние китайско-российских отношений.

Источниковая база исследования. В ходе исследования автор изучил целый комплекс источников, которые можно разделить по видовому принципу на четыре группы: нормативно-законодательные, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Первую из них составляют официальные документы – *нормативно-законодательные источники*: Конституция КНР (1982 г.) и Конституция РФ (1993 г.)¹¹³, а также ключевые внешнеполитические концепции Российской Федерации, принятые в 2008, 2016 и 2023 годах¹¹⁴. Кроме того, были рассмотрены программные документы в области национальной безопасности и обороны, отражающие официальную позицию двух стран в военно-политической сфере. К числу таких источников относятся Стратегия национальной безопасности РФ (2021 г.), Военная доктрина РФ (2014 г.)¹¹⁵, а также серии Белых книг КНР по вопросам национальной обороны, в которых изложено видение китайского военно-политического руководства относительно угроз глобальной и региональной

¹¹³中华人民共和国宪法 [Конституция КНР]. 14.06.2005. / 中华人民共和国中央人民政府. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 10.03.2024); Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Государственная дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 12.04.2024).

¹¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 12.04.2024); Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 12.04.2024); Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 / Президент России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (дата обращения: 17.05.2025).

¹¹⁵ Военная доктрина Российской Федерации. 25 декабря 2014 / Президент РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/> (дата обращения: 15.04.2025).

безопасности, а также обозначены механизмы противодействия указанным вызовам¹¹⁶. Анализ данных материалов представляет научный интерес, поскольку позволяет выявить системные установки и приоритетные ориентиры внешнеполитической деятельности Китая и России, а также проследить институциональную эволюцию их стратегических подходов к вопросам международной стабильности и национального суверенитета.

Одним из центральных документов, рассмотренных в рамках настоящего исследования, является «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой»¹¹⁷, подписанный 16 июля 2001 года в Москве Президентом России В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином. Этот договор стал фундаментом для институционализации качественно нового уровня двустороннего взаимодействия, оформившегося в виде стратегического партнёрства между двумя государствами, играющими ключевые роли в глобальной политической системе.

К данной категории источников следует отнести и международные договорно-правовые акты, заключённые на уровне межгосударственного взаимодействия. В рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь» Китайская Народная Республика подписала свыше 200 соглашений, охватывающих сотрудничество в различных сферах, включая инвестиционную, с 140 государствами и 31 международной организацией. Изучение этих материалов позволило автору проследить динамику формирования и развития внешнеполитических стратегий, а также проанализировать особенности политико-дипломатических процессов, характеризующих международную активность как Китая, так и России¹¹⁸.

Не менее важными стали *делопроизводственные* документы, в которых автор почерпнул ценный материал по двусторонним отношениям Китая и России, а также документы международных организаций. В этой группе документов следует отметить Устав ООН, Хартию ШОС¹¹⁹, а также концептуальные документы

¹¹⁶ 《2002 年中国的国防》白皮书// 新华社. [Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г. // Синьхуа. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2023)]; 2010 年中国的国防. 白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公. [Белая книга по национальной обороне Китая. 2010 г. / Информационное бюро Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2011-03/31/content_1835465.htm (дата обращения: 04.11.2023)]; 2019 年《新时代的中国国防》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室. [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху» / Информационное бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2023)].

¹¹⁷ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 12.04.2024).

¹¹⁸ Официальный сайт инициативы «Один пояс – один путь». [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 24.05.2024).

¹¹⁹ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289626> (дата обращения: 01.04.2024); Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы. 1997. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947127%40egNPA (дата обращения: 12.04.2024); Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества. 2004. URL:

НАТО¹²⁰. В данную группу также вошли резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН), которые позволили автору проанализировать усилия КНР и РФ в рамках ООН по разрешению конфликтных ситуаций в Югославии¹²¹, Ливии¹²² и Сирии¹²³, где наиболее остро проявилась агрессивная политика стран Коллективного Запада. Ввиду того, что Китай и Россия являются постоянными членами СБ ООН, изучение вышеуказанных резолюций помогло детально рассмотреть усилия дипломатий двух стран в реализации совместных проектов и инициатив на международной арене.

Важной подгруппой делопроизводственных источников стали документы Китайской коммунистической партии. В частности, для более глубокого понимания политической и идеологической базы дипломатии Китая автор изучил «Устав КПК»¹²⁴ и документы съездов КПК¹²⁵. Также диссертант рассмотрел документы государственных органов Китая, которые позволяют оценить темпы экономического развития КНР, а именно «План социально-экономического развития КНР в 13-й пятилетке 2016–2020 гг.»¹²⁶, «План 14-го пятилетнего плана

<https://docs.cntd.ru/document/420317530> (дата обращения: 12.04.2024); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / Президент РФ. 14 июня 2001 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 12.04.2024).

¹²⁰ United Nations Charter. 1945. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (дата обращения: 21.04.2024); Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 15.06.2001. // Официальный сайт ШОС. URL: <http://sco-russia.ru/load/1013174572> (дата обращения: 06.06.2023); 2021 NATO Summit / NATO. 14 June 2021. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/184620.htm> (дата обращения: 21.04.2024).

¹²¹ Документ ООН S/PV.4011. // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.4011> (дата обращения: 02.03.2024); Документ ООН. S/1999/661. // Официальный сайт ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/PV.4011> (дата обращения: 21.04.2024); Документ ООН S/PV.4003 // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.4003> (дата обращения: 21.04.2024).

¹²² Резолюция СБ ООН 1973 / Официальный сайт ООН. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/1973-%282011%29> (дата обращения: 04.03.2024); Резолюция СБ ООН 1970. Официальный сайт ООН. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/1970-%282011%29> (дата обращения: 04.03.2024).

¹²³ Резолюция СБ ООН 2042 // Официальный сайт ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2042\(2012\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2042(2012)) (дата обращения: 11.03.2024); Резолюция СБ ООН 2059 // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/unsc/2012/ru/88337> (дата обращения: 14.03.2024); Резолюция СБ ООН 2118 // Официальный сайт ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2118\(2013\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2118(2013)) (дата обращения: 10.03.2024).

¹²⁴ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 08.07.2024).

¹²⁵ 江泽民在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告 (全文) [Выступление Цзянь Цземиня на 15-м съезде Коммунистической партии Китая (Полный текст), URL: https://www.gov.cn/test/2008-07/11/content_1042080_2.htm (дата обращения: 08.07.2024)]; 江泽民在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告 (全文) [Выступление Цзянь Цземиня на 16-м съезде Коммунистической партии Китая (Полный текст). URL: https://www.gov.cn/test/2008-08/01/content_1061490.htm (дата обращения: 08.07.2024)]; 中国共产党第十九次全国代表大会文件汇编, 北京, 人民出版社. 2017 年, 183 页. [Документы XIX съезда КПК. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2017. 183 с.]; 中国共产党第二十次全国代表大会文件汇编, 北京, 人民出版社. 2022 年, 192 页. [Документы XX съезда КПК. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2022. 192 с.].

¹²⁶ The Outline of the 13th Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China. URL: <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/P020210527785800103339.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).

(2021-2025 гг.) национального экономического и социального развития и видение 2035 года Китайской Народной Республики»¹²⁷.

К третьей группе относятся *публицистические источники*, которые представлены официальными заявлениями и выступлениями глав государств и правительств, китайских политиков и дипломатов и их трудами¹²⁸. Автор опирался на выступления, интервью, заявления политических лидеров КНР и РФ, такие как - выступление президента России В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г.¹²⁹, речь президента РФ на заседании ШОС в расширенном формате от 9 июня 2017 года¹³⁰, статья В.В. Путина «Россия и Китай: стратегическое партнёрство, ориентированное в будущее», Выступления на государственном обеде от имени Президента России Владимира Путина в честь Председателя КНР Си Цзиньпина¹³¹, Встреча с членом политбюро ЦК Компартии Китая Ван И¹³², выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете¹³³, Си Цзиньпин выступил на 25-м Петербургском международном экономическом форуме¹³⁴. 16 мая 2024 года главы государств Китая и России провели в Пекине всеобъемлющую встречу и подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами»¹³⁵, 8 мая 2025 года главы двух государств в Москве подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой

¹²⁷ Outline of the 14th Five-Year Plan (2021-2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China. URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/121096.html> (дата обращения: 24.05.2024).

¹²⁸ Путин В.В. Россия, устремленная в будущее. Веское слово президента. М.: Центрполиграф, 2018. 255 с.; Xi Jinping. The Governance of China. Vol. IV. Bei Jing. 2022. 658 p.

¹²⁹ Выступление президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 08.05.2024).

¹³⁰ Путин, В. Речь на заседании ШОС в расширенном формате. 9 июня 2017 года. Официальный сайт Президента России Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54736> (дата обращения 08.05.2024).

¹³¹ Выступления на государственном обеде от имени Президента России Владимира Путина в честь Председателя КНР Си Цзиньпина. Москва, Кремль. 2023. <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/70751> (дата обращения 08.05.2024).

¹³² Встреча с членом политбюро ЦК Компартии Китая Ван И. Москва, Кремль. 2023. <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/70573> (дата обращения 08.05.2024).

¹³³ Китаю и Казахстану нужно создать "экономический коридор Шелкового пути" – председатель КНР Си Цзиньпин // МИД. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjb/zjg/dozys/xwlb/201309/t20130911_932202.html (дата обращения 08.05.2024).

¹³⁴ Си Цзиньпин выступил на 25-м Петербургском международном экономическом форуме // Синьхуа Новости. 18.06.2022. URL: <https://russian.news.cn/20220618/27084678627f44e3b99021166480da62/c.html> (дата обращения 08.05.2024).

¹³⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Президент РФ. 16-05-2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения 28.05.2025).

Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций»¹³⁶. Наиболее ценную информацию о формировании концептуальных основ дипломатии России и КНР были получены из трудов политических лидеров государств, в частности статьи В.В. Путина «Россия и меняющийся мир»¹³⁷, выдержки из избранных трудов Дэн Сяопина¹³⁸. Также автор обращался к статьям китайского министра иностранных дел Ван И¹³⁹, которые позволили оценить внешнеполитический курс Китая по сотрудничеству с Россией.

Четвертую группу источников составляют *статистические материалы*, размещенные на сайтах Международного валютного фонда¹⁴⁰, Министерства коммерции КНР¹⁴¹, Бюро статистики КНР¹⁴², Министерство образования КНР¹⁴³, позволяющие максимально точно оценить китайско-российское стратегическое дипломатическое сотрудничество, экономическое сотрудничество, сотрудничество по инфраструктурным и инвестиционным проектам, сотрудничество в области образования и науки.

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Методология исследования. В этом исследовании применяется реляционная теория мировой политики Цинь Яцина, которая акцентирует внимание на национальном интересе как ключевом элементе внешнеполитической стратегии государств. Цинь Яцин выделяет три подхода в китайской школе: классический (марксистский анализ стратегий), традиционный (глобализация китайской мысли) и интегративный (слияние китайских и западных теорий). Ли Кайшэн и Чжан Ци предлагают «три ориентации»: обратная аналогия (использование западных концепций в контексте Китая), прямая аналогия (традиционные китайские идеи) и интерактивная аналогия (взаимное обогащение подходов). Автор рассматривает китайско-российские отношения как комплексную систему (включая политику,

¹³⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций // Президент РФ. 08-05-2025. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения 28.05.2025).

¹³⁷ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения 08.05.2024).

¹³⁸ 邓小平. 邓小平文选第三卷. 人民出版社, 2001. [Дэн Сяопин "Избранные произведения Дэн Сяопина, том III", Народное издательство, 2001.]

¹³⁹ 王毅. 构建以合作共赢为核心的新型国际关系. 环球时报. 2015. № 14. [Ван И. Построение нового типа международных отношений, основанного на взаимовыгодном сотрудничестве // Global Times. 27 марта 2015 г. № 14].

¹⁴⁰ World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁴¹ Министерство коммерции КНР. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.mofcom.gov.cn/> (дата обращения 08.05.2024).

¹⁴² Бюро статистики КНР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 08.05.2024).

¹⁴³ Министерство образования КНР. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.moe.gov.cn/> (дата обращения 08.05.2024).

экономику и гуманитарные аспекты) через призму историзма, объективности и достоверности. Методология включает сравнительный анализ и современные принципы исторической науки, сочетая традиционные подходы с актуальными исследованиями, что способствует выявлению причинно-следственных связей, тенденций и прогнозированию развития стратегического партнёрства.

Методы исследования. Для всестороннего анализа китайско-российских отношений в данной работе был использован широкий спектр как общенаучных, так и специализированных исторических методов. К числу общенаучных относятся методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также сочетание логического и исторического подходов. Среди специализированных применялись историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный методы. Кроме того, в исследовании использовались количественные методы, в частности статистический анализ, необходимый для обработки и интерпретации экономических данных. Историко-сравнительный метод позволил проанализировать эволюцию китайской дипломатической практики в контексте взаимодействия с Российской Федерацией, а также участия КНР в международных межгосударственных организациях. С помощью историко-генетического метода выявлялись характерные черты и этапы формирования внешнеполитической модели Китая. Историко-системный подход был применён для комплексного анализа развития стратегического партнёрства между Китаем и Россией, с акцентом на период с 1996 по 2025 год.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью основных результатов, которые были получены в ходе диссертационного исследования:

- применена теория международных отношений Цинь Яцина к анализу китайско-российских отношений, что позволило выявить уникальные закономерности их стратегического партнерства в контексте нелиберального миропорядка.

- выделены основные этапы эволюционной динамики партнерства КНР и РФ, представлен комплексный анализ причин повышения уровня партнерских отношений; раскрыты общий характер, суть и внутренние закономерности развития китайско-российского партнерства.

- установлена связь эволюции китайско-российских отношений с трансформацией современного миропорядка.

- выявлены специфика, основные внешние и внутренние драйверы, а также ограничивающие обстоятельства развития партнерских отношений между КНР и РФ.

- определен комплекс основных закономерностей, присущих многим странам в их движении к формированию партнерских отношений на мировой арене, а также комплекс национальных факторов этого многосложного процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ изменений в внешнеполитических стратегиях России продемонстрировал сложный процесс формирования современной внешнеполитической линии. В этой истории выделяются две ключевые концепции: «избирательное партнерство» и «новая восточная политика». Первая концепция позволила российскому государству определить важнейшие национальные приоритеты и гибко взаимодействовать с внешнеполитическими партнёрами для сохранения независимости своего курса. Вторая концепция, которая реализуется в

настоящее время, нацелена на активное развитие отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью укрепления своего присутствия и продолжения перспективного сотрудничества с восточными соседями, включая Китай.

2. Отношения между Китаем и Россией с конца XX века претерпели значительные изменения, развиваясь от осторожного восстановления доверия до стратегического партнерства, охватывающего широкий спектр сфер. С течением времени укрепление двусторонних связей отражало как внешнеполитические приоритеты обеих стран, так и их стремление к многополярности в условиях изменяющегося мирового порядка. Важнейшими аспектами партнёрства стали урегулирование пограничных вопросов, развитие экономических и военно-технических связей, а также согласование позиций на международных площадках. Подписанный в 2001 г. «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» и последующие шаги демонстрируют стремление Москвы и Пекина к углублению взаимодействия в ответ на глобальные вызовы. Новые инициативы, такие как «Один пояс, один путь» и совместные усилия по реформированию мировой системы управления, подчеркивают их намерение влиять на мировую политику. Несмотря на опасения о возможном создании военно-политического союза, отношения между Китаем и Россией характеризуются гибкостью и стратегической координацией, ориентированной на совместное противодействие угрозам со стороны Запада, не вступая при этом в формальный военный альянс.

3. Современная стратегическая дипломатия Китая сосредоточена на повышении своего лидерского потенциала на мировой арене, расширении международной ответственности и исследовании возможностей создания китаецентричных сегментов в глобальном контексте. Заинтересованность Китая в приобретении мировой лидерской роли обусловлена ростом национальной мощи страны и изменениями в соотношении сил на международной арене, вызванными падением способности западных стран поддерживать глобальное управление и стабильный миропорядок. В этих условиях Россия играет ключевую роль в дипломатии Китая, являясь важным элементом в поддержании нового мирового порядка. Для формирования полицентричного мироустройства необходимо продолжение диалога между Москвой и Пекином, основанного на сотрудничестве, уважении суверенитета, национальных интересов и ответственности великих держав.

4. Китайско-российское стратегическое партнерство, в рамках которого выделяются институты и инструменты, такие как БРИКС и ШОС, оказывает существенное влияние на международные отношения. ШОС, возникшая как ответ на террористические угрозы и нестабильность после холодной войны, стала главным региональным объединением, охватывающим значительную часть Евразии. В рамках БРИКС особое внимание уделяется созданию внешнеполитического инструмента для защиты интересов стран-участниц, что подтверждается инициативой "БРИКС+", активизирующей экономическое сотрудничество в не-западном мире. Китай и Россия также стремятся формировать "Большое евразийское партнерство", которое не является заранее подготовленным проектом, а скорее основывается на параллельном и скоординированном развитии двусторонних и многосторонних интеграционных процессов. Эти инициативы и партнерства отражают стремление Китая и России к созданию инновационных международных институтов в эпоху многополярности, несмотря на сопротивление со стороны западных стран. Позиция Китая и России в поддержке концепции

"единой судьбы человечества", выраженная председателем КНР Си Цзиньпином, подчеркивает их стремление к укреплению солидарности мирового сообщества и совместному реагированию на глобальные вызовы.

5. Китай и Россия имеют множество общих черт в своих национальных интересах, включая приоритеты защиты суверенитета, территориальной целостности, устойчивого экономического развития, внутренней стабильности и укрепления международных позиций. Обе страны также уделяют внимание развитию технологий и защите своего информационного пространства. Однако различия заключаются в акцентах на социальные и духовные вопросы, оборонные стратегии и экологические приоритеты. Россия больше сосредоточена на защите духовных ценностей и исторической памяти, улучшении качества жизни и охране окружающей среды, тогда как Китай делает больший упор на экономический рост, технологическое развитие и поддержание социалистической идеологии. В оборонной стратегии Китай ориентируется на активную оборону, а Россия акцентирует внимание на защите традиционных союзников и геополитической стабильности в постсоветском пространстве.

6. К середине 2024 года конфликт на Украине продолжает иметь значительное влияние на китайско-российские отношения, испытывая их на прочность в условиях санкционного давления со стороны Запада. Тем не менее, сотрудничество между двумя странами демонстрирует беспрецедентный рост. Россия стремится справиться с экономическими трудностями за счет китайских инвестиций, хотя для Китая Россия остается менее важным партнером по сравнению с ЕС и США. Важно, чтобы Россия не превратилась в простого поставщика сырья для Китая; правительства обеих стран активно работают над углублением взаимодействия. Политическое и стратегическое доверие между Москвой и Пекином остается ключевым аспектом, и страны совместно противостоят внешним вызовам. Обе нации нацелены на создание нового формата международных отношений, основанного на взаимном уважении и сотрудничестве. Они продолжают вносить вклад в решение глобальных проблем, включая ситуации на Корейском полуострове, в Афганистане и Арктике, а также активно взаимодействуют в рамках ООН, БРИКС и G20.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что диссертация вносит некий вклад в углубление научных знаний о проблемах современной дипломатии Китая. Введение в научный оборот значительного объема фактологического и аналитического материала позволяет заполнить определенные пробелы в изучении истории современной дипломатии Китая как на глобальном, так и на региональном уровнях. Кроме того, представленная работа может послужить основой для дальнейших исследований, связанных с применением Китаем дипломатических инструментов, механизмов и международных форматов для достижения поставленных целей в реализации национальных интересов в рамках международных отношений, что будет способствовать расширению научных знаний в этой области.

Практическая значимость исследования определяется тем, что научные проблемы, обозначенные автором в диссертационном исследовании, направлены на решение практических задач. Для России это – укрепление российско-китайского стратегического сотрудничества опирается не только на партнеров на международной политической арене, особенно в политической, экономической, военной и гуманитарной сферах, но и на интеграцию в единое политическое и

экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона, а также на отстаивание своих интересов на уровне межгосударственных отношений. Для Китая – развитие отношений стратегического партнерства с Россией при сохранении самостоятельности в отношениях с третьими странами.

Методы, использованные в данном исследовании, могут быть предложены для внедрения в учебный процесс в качестве основы для создания лекционных курсов по таким дисциплинам, как «История международных отношений», «Теория международных отношений», а также специализированных курсов по темам «Международные организации в современном контексте» и «Сотрудничество КНР и РФ в текущих условиях».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования представлены в публикациях автора в научных изданиях, в том числе, в журналах из списка ВАК и др.

Структура диссертации продиктована целями и задачами исследования, нацелена на раскрытие выбранного объекта и предмета исследования. Работа состоит из введения, трех глав основного текста, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, формулируются его объект и предмет, определяются цели и основные задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Глава первая **«Теоретические подходы в исследованиях дипломатии Китая и России»** посвящена рассмотрению научных подходов к изучению двусторонних отношений Китая и России.

Вопросы, связанные со **«Теоретический концепт китайско-российских отношений»**, обсуждаются в первом параграфе. В данной части работы автор рассматривает подходы Китая и России к построению двусторонних отношений через призму китайской теории международных отношений, в частности теории «отношений» Цинь Яцина. Китайский учёный развил свою теорию на основе традиционных китайских философских идей, таких как взаимодополняющие отношения инь и ян, что отличается от западных подходов, основанных на рациональности и конфликтных противоположностях. Он предлагает концепцию, в которой процесс и отношения являются ключевыми элементами анализа международных взаимодействий, утверждая, что гармония и взаимодействие между противоположностями, а не конфликт, лежат в основе международных отношений. Теория Цинь Яцина акцентирует внимание на процессах, динамических отношениях и их значении в формировании международного общества. По его мнению, западные теории, сосредотачиваясь на структурах и институтах, упускают важность эволюции отношений между акторами. Китайская теория отношений предлагает иной взгляд на глобальное управление и сотрудничество, основанный на гармонии и взаимодействии культур и цивилизаций, что делает её актуальной для международных отношений и для анализа партнёрства между Китаем и Россией.

Второй параграф посвящен **«Китайской стратегии партнерских отношений»**. В данном параграфе автор анализирует стратегию партнерских отношений Китая, которая стала ключевым элементом его внешней политики после международной изоляции в результате событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Стратегия направлена на противодействие гегемонии, в первую очередь США, и основывается на принципах равенства, мира и взаимовыгодного сотрудничества. Партнерские отношения служат альтернативой традиционным альянсам и конфронтациям, способствуя расширению национальных интересов Китая и углублению его сотрудничества с другими странами в экономической, политической, социальной и военной сферах. Эволюция стратегии партнерских отношений Китая делится на три этапа: стратегический поиск, развитие и совершенствование. Сначала Китай установил партнерские отношения с несколькими странами, фокусируясь на экономических связях. В последующие периоды стратегия расширилась, охватывая многопрофильное сотрудничество с развитым миром, соседними странами и многосторонними организациями. В настоящее время Китай использует партнерские отношения для укрепления своего влияния на международной арене, что способствует развитию глобальной дипломатической сети, отличающейся гибкостью, долгосрочностью и инклюзивностью ценностных ориентиров.

В третьем параграфе **«Политико-правовая база дипломатических отношений КНР и РФ»** автор анализирует развитие китайско-российских отношений с конца XX века, которые эволюционировали от осторожного восстановления связей до стратегического партнерства. С начала 1980-х годов обе страны начали налаживать отношения, избегая конфронтации и союза, и впоследствии утвердили идею "двух друзей и добрых соседей". Подписанная в 1996 году Совместная декларация закрепила стратегическое партнерство, заложив основу для дальнейшего развития двусторонних отношений. Особое значение имело урегулирование граничных вопросов и развитие связей в политической, экономической и культурной сферах, что способствовало укреплению их взаимодействия на фоне глобальной нестабильности и перехода к многополярному миру.

Диссертант отмечает, что ключевую роль в углублении отношений сыграл «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» 2001 г., который был продлен в 2021 г., несмотря на вызовы со стороны Запада. Двустороннее сотрудничество охватывает широкий спектр сфер, включая торговлю, экономику, оборону и международную политику. Китай и Россия координируют свои действия на международной арене через такие организации, как ООН, ШОС и БРИКС, поддерживая многополярность и реформирование мировой системы управления. Несмотря на отсутствие формального военно-политического союза, их отношения характеризуются стратегической координацией и совместным противодействием угрозам со стороны Запада, что укрепляет их позиции на мировой арене.

Четвертый параграф **«Общее и особенное в национальных интересах Китая и России»** посвящен комплексу национальных интересов Китая и России, а также общих и отличительных черт этих интересов. Автор отмечает, что в новых стратегиях обеих стран центральное место занимают суверенитет, территориальная целостность, экономическое развитие и внутреннее благополучие. Оба государства рассматривают свою безопасность, как на внутреннем, так и на международном уровнях, через призму укрепления своих позиций на мировой арене и защиты от

внешних угроз, включая санкции и информационное давление. Китай и Россия разделяют стремление поддерживать социальную стабильность и контроль над своими национальными территориями, что находит выражение в противодействии сепаратизму и экстремизму. При этом различия в подходах двух стран к национальным интересам касаются ряда сфер. Россия в своей стратегии делает больший акцент на защите традиционных духовных и моральных ценностей, а также на вопросах демографии и социальной защиты, тогда как Китай сосредоточен на технологическом развитии и активной оборонной стратегии. Китайская стратегия направлена на достижение экономического и научно-технического прогресса, укрепление международных связей и защиту территориальной целостности, но с акцентом на внутреннюю безопасность и предотвращение конфликтов. В свою очередь, Россия подчеркивает сохранение суверенитета и военной мощи, уделяя внимание своим традиционным союзникам и защите геополитической стабильности в постсоветском пространстве.

Во второй главе **«Стратегическое партнерство КНР и РФ в условиях трансформации мирового порядка»** диссертант рассмотрел значение двух стран во внешней политике друг друга в условиях глобальной трансформации международных отношений и баланса сил. Также автор изучил институт стратегического партнерства как инструмент хеджирования международно-политических рисков в новых условиях.

Первый параграф **«Место России в дипломатических стратегиях Китая в условиях “новой биполярности” и “декаплинга” с США»** посвящен изучению значения России как стратегического партнера Китая в условиях глобальной конкуренции КНР и США. Автор анализирует государственный визит президента РФ В. Путина в Китай в мае 2024 г., во время которого Председатель КНР Си Цзиньпин отметил важность российско-китайских отношений как примера взаимодействия крупных держав в условиях глобальной нестабильности. В диссертации подчеркивается значимость такого стратегического партнерства для обоих государств, особенно в контексте формирования новых глобальных коалиций и усиления конфронтации в международной политике, что напоминает биполярную структуру времён холодной войны. На фоне этого термин «декаплинг» приобретает особое значение, описывая разрыв экономических и политических связей между Западом и странами «Глобального Юга». Автор также отмечает возрастающее соперничество между США, Китаем и Россией, которое проявляется в разных сферах: политике, экономике, военных и технологических направлениях. Усиление напряженности, вызванное антироссийской и антикитайской политикой Запада, толкает Китай и Россию к углублению сотрудничества, включая вопросы безопасности, стабилизации общих границ и координации действий в международных организациях. Таким образом, стратегическое партнерство между Москвой и Пекином рассматривается как важный элемент в построении многополярного мирового порядка, отвечающего на вызовы и угрозы со стороны западных стран.

Во втором параграфе **«Место Китая в дипломатии России в условиях западных санкций и специальной военной операции России на Украине»** изучаются вопросы, связанные с дипломатической поддержкой Китая и России в условиях прокси-войны с «Коллективным Западом», разворачивающейся на территории Украины. Диссертант уделяет особое внимание визиту президента России В.В. Путина в Китай в феврале 2022 г. и оценивает его значение для

двусторонних отношений между Китаем и Россией на фоне глобальной нестабильности. Важным событием стало подписание совместных заявлений о стратегическом сотрудничестве и заключение крупных экономических соглашений, направленных на углубление взаимодействия в энергетике. Визит произошел в преддверии начала специальной военной операции России на Украине, и это событие стало знаковым в контексте трансформации глобального порядка, в котором Китай и Россия занимают важное место. Китай выразил поддержку законным требованиям России в области безопасности, что символизировало их сближение на фоне растущего напряжения в Европе.

После начала военного конфликта Китай занял сдержанную позицию, призывая к дипломатическим переговорам и воздерживаясь от прямой критики России. Несмотря на давление со стороны Запада, Китай поддержал торговые и экономические связи с Россией, стремясь занять ниши на российском рынке, освободившиеся после ухода западных компаний. Китайские власти также осудили западные санкции, подчеркивая их незаконность и негативные последствия для мировой экономики. Таким образом, Китай и Россия продемонстрировали способность действовать единым фронтом в ответ на внешние угрозы, сохраняя стратегическое партнерство и координацию на международной арене.

Третий параграф **«Стратегические партнерские отношения Китая и России: институты, инструменты, ценности»** посвящен анализу институциональных механизмов, через которые Китай и Россия развивают свое стратегическое партнерство и оказывают влияние на международные отношения. Важную роль в этом играют организации, такие как БРИКС и ШОС, которые объединяют страны, стремящиеся к многополярности и противостоящих западной доминации. Диссертант отмечает, что ШОС выступает как региональное объединение, направленное на укрепление доверия и сотрудничества между членами, а БРИКС — как политический инструмент для защиты интересов развивающихся стран в условиях нового мирового порядка. Оба формата способствуют укреплению региональной и глобальной безопасности, а также созданию альтернативных институтов, не зависящих от западных систем. Автор также анализирует концепцию «Большого евразийского партнерства», нацеленную на укрепление интеграционных процессов между странами Евразии, и показывает, что она гармонично сочетается с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Китай и Россия активно развивают двустороннее и многостороннее сотрудничество в экономике, торговле и безопасности, избегая при этом геополитической конкуренции. Страны придерживаются идеи многополярного мира, а также поддерживают китайскую концепцию «сообщества единой судьбы человечества», видя в ней механизм для объединения усилий в ответ на глобальные вызовы и построения более справедливого международного порядка.

Глава третья **«Дипломатия Китая и России: согласование национальных интересов в глобальном управлении»** представляет собой анализ вопросов, связанных с сотрудничеством России и Китая по реформированию системы глобального управления.

Первый параграф **«Глобальное управление: особая роль Китая и России»** посвящен оценке важности сотрудничества России и Китая для создания нового мирового порядка, альтернативного западной модели глобального управления. Автор отмечает, что Китай и Россия стремятся укрепить свои позиции в международных институтах, таких как ООН и БРИКС, чтобы продвигать

многополярный мир, где их влияние будет весомым и где страны смогут решать глобальные вопросы на более равноправных условиях. Оба государства видят задачу в создании структуры, которая бы поддерживала их национальные интересы и не навязывала бы им политические и идеологические стандарты, характерные для западных институтов. Сотрудничество между Китаем и Россией в международных организациях, таких как Совет Безопасности ООН, позволяет им блокировать нежелательные инициативы, влияя на глобальные события и продвигая свою концепцию многополярности. Москва и Пекин активно работают над укреплением своих позиций в области международной безопасности и создания новых экономических и финансовых институтов. При этом они делят между собой функции в управлении различными аспектами глобальной повестки: Россия концентрируется на политико-дипломатических вопросах, а Китай — на экономических и финансовых институтах.

Второй параграф посвящен *«Согласованию коренных интересов Китая и России в условиях совместного противостояния Коллективному Западу»*. Диссертант описывает современные вызовы глобальной и региональной безопасности, которые усиливаются для России и Китая на фоне кризиса в отношениях с Западом. Обострение нестабильности в соседних регионах, ухудшение многосторонних механизмов управления и нарастающая конфронтация с США и их союзниками приводят к тому, что Китай и Россия укрепляют свое стратегическое сотрудничество. Это взаимодействие базируется на совместных усилиях в области глобального управления и региональной стабильности, стремлении противостоять политике силы и угрозам со стороны коллективного Запада, особенно в условиях украинского кризиса и усиления санкционного давления. Китай и Россия рассматривают партнерство как способ справиться с растущими международными угрозами, при этом делая акцент на военном и военно-техническом сотрудничестве, а также взаимодействию в рамках таких организаций, как ШОС и БРИКС. Диссертант отмечает, что в условиях внешнего давления это сотрудничество приобретает ключевое значение для поддержания региональной безопасности и укрепления глобальной роли обеих стран. Тем не менее, Китай сохраняет осторожность в своей позиции, стараясь балансировать между поддержкой России и сохранением экономических отношений с Западом, что отражается в его нейтралитете по некоторым вопросам, связанным с украинским конфликтом.

В третьем параграфе *«Инструменты и механизмы координации китайско-российского взаимодействия в глобальном управлении»* рассматривается, как Китай и Россия систематически пересматривают свою роль в глобальном управлении с использованием многомерных механизмов координации. В области безопасности страны заменяют традиционную конфронтацию многосторонним подходом и диалогом, создавая новые структуры безопасности в Евразии и открывая пути для реагирования на такие вызовы, как милитаризация искусственного интеллекта. В экономическом управлении они предлагают альтернативы странам глобального Юга, направленные на противодействие финансовой гегемонии, включая дедолларизацию. Взаимное обучение цивилизаций способствует формированию мягкой силы, поддерживающей восстановление международного порядка. Инновации в правилах охватывают как традиционные вопросы, так и создание парадигмы "сотрудничества Юг-Юг", обеспечивая развивающимся странам практические примеры для участия в реформе

глобального управления. Таким образом, данная иерархическая структура не только основывается на стратегическом наследии "Совместного заявления Китая и России о многополярном мире" от 1997 года, но и формирует современные практики сотрудничества великих держав через инновации в правовых соглашениях. Это переосмысляет логику глобального управления XXI века с учетом политической системы, экономической безопасности, культурного обмена и официальных документов двух стран.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

Путём всестороннего анализа источников и литературы на китайском, русском и английском языках были выявлены и детально рассмотрены основные принципы, инструменты и особенности дипломатии стратегического партнёрства между Китаем и Россией. Особое внимание было уделено эволюции механизмов взаимодействия, характеру политического диалога, а также институциональному оформлению партнёрства в условиях меняющейся международной среды.

Исследование показало, что развитие российско-китайского стратегического партнёрства в рассматриваемый период происходит на фоне трансформации глобального порядка и обострения геополитической конкуренции, особенно между Западом и так называемым «Коллективным НеЗападом», частью которого являются Китай и Россия. Это партнёрство всё более приобретает черты не только двустороннего взаимодействия, но и системного элемента в формирующейся многополярной архитектуре международных отношений. На основе анализа эмпирических данных, политических заявлений, соглашений и экспертных оценок были сформулированы следующие ключевые выводы, отражающие как текущее состояние, так и перспективы дальнейшего развития российско-китайского стратегического взаимодействия.

Реляционная теория мировой политики является эффективным инструментом для изучения двусторонних отношений между Китаем и Россией, поскольку она предполагает, что новый синтез родится из дополнительного процесса преобразований, который сочетает в себе элементы двух противоположностей, а не разрушает один в пользу другого. Рыночные институты приняты и в самом деле глубоко усвоены в Китае, но это не копия идентичности западной модели. Рыночная экономика с китайской спецификой, таким образом, это не просто риторика. Принятие и выбор других институтов, первичных или вторичных, Китаем будет аналогичным. Кроме того, мир имеет тенденцию быть более множественным и плюралистическим. Нормы, правила и институты, в том числе принятые и разделяемые большинством стран, на практике будут иметь различные версии с местными особенностями. Интерсубъектность и взаимодополняемость будет отличительной чертой этого более разнообразного мира. Одностороннее мышление больше не срабатывает. Именно в таком духе и развиваются Китайско-российские отношения.

30-летний опыт партнерских отношений, построенных на реляционном управлении, позволил Китаю создать целостную глобальную дипломатическую сеть, которую отличают долгосрочность решаемых задач, гибкие формы и инклюзивность ценностных ориентаций, что уже сейчас рассматривается как привнесение в современную систему международных отношений китайского видения развития глобальной политической системы. Между тем эти ценностные ориентации Китая не всегда, как видно из приведенных примеров, воспринимаются

другими странами как достаточные и необходимые для замены существующих универсальных ценностей мировой системы.

Отношения между Китаем и Россией с конца XX века претерпели значительные изменения, развиваясь от осторожного восстановления доверия до стратегического партнерства, охватывающего широкий спектр сфер. С течением времени укрепление двусторонних связей отражало как внешнеполитические приоритеты обеих стран, так и их стремление к многополярности в условиях изменяющегося мирового порядка. Совместные усилия в урегулировании граничных вопросов, экономическое и военно-техническое сотрудничество, а также координация позиций на международной арене стали ключевыми элементами этого партнерства. Подписанный в 2001 году «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» и последующие шаги демонстрируют стремление Москвы и Пекина к углублению взаимодействия в ответ на глобальные вызовы. Новые инициативы, такие как «Один пояс, один путь» и совместные усилия по реформированию мировой системы управления, подчеркивают их намерение влиять на мировую политику. Несмотря на опасения о возможном создании военно-политического союза, отношения между Китаем и Россией характеризуются гибкостью и стратегической координацией, ориентированной на совместное противодействие угрозам со стороны Запада, не вступая при этом в формальный военный альянс.

Политические условия международно-политической обстановки претерпели кардинальные изменения с конца XX по начало XXI века. От гармоничного мира и международного порядка Китай и Россия вплотную подошли к пределу, за которым начинается повышение статуса в международно-политической иерархии и мироустроительные функции в качестве его неотъемлемой части. В условиях перемен международная обстановка становится все более напряженной для Китая и России, по мере того как возрастает внешнее давление на политику, экономику, науку и технологии, а также осуществляется укрепление национальной обороны. В первую очередь такое давление обусловлено усугублением стратегического соперничества между Китаем и США. В этих условиях роль России для дипломатии КНР остается важнейшим элементом поддержания зарождающегося мирового порядка. Сохранение между Москвой и Пекином диалога, основанного на сотрудничестве, уважении суверенитета и национальных интересов, ответственности великих держав необходимо для построения полицентричного мирового порядка.

С февраля 2022 года китайская политическая позиция по вопросам СВО претерпела значительные изменения. Сначала избегая явной поддержки России, китайские власти постепенно приняли более пророссийскую позицию в своих официальных заявлениях. Важно отметить, что Китай признает обоснованность опасений России относительно безопасности в Европе, что отражает его взгляд на ситуацию на Украине как великой державы, осознающей свою ответственность за мировую стабильность. В условиях экономических санкций против России Китай выступает за их незаконность, а также поддерживает российскую экономику, предоставляя валюту и промышленные товары. Пекин осознает, что, если Запад был бы готов к конструктивному диалогу и давлению на украинские власти для выполнения их обязательств, Россия, возможно, не прибегла бы к военному решению.

Российско-китайское стратегическое партнерство, в рамках которого выделяются институты и инструменты, такие как БРИКС и ШОС, оказывает существенное влияние на международные отношения. ШОС, возникшая как ответ на террористические угрозы и нестабильность после холодной войны, стала главным региональным объединением, охватывающим значительную часть Евразии. В рамках БРИКС особое внимание уделяется созданию внешнеполитического инструмента для защиты интересов стран-участниц, что подтверждается инициативой "БРИКС+", активизирующей экономическое сотрудничество в не-западном мире. Китай и Россия также стремятся формировать "Большое евразийское партнерство", которое не является заранее подготовленным проектом, а скорее основывается на параллельном и скоординированном развитии двусторонних и многосторонних интеграционных процессов. Эти инициативы и партнерства отражают стремление России и Китая к созданию инновационных международных институтов в эпоху многополярности, несмотря на сопротивление со стороны западных стран. Позиция России и Китая в поддержке концепции "единой судьбы человечества", выраженная председателем КНР Си Цзиньпином, подчеркивает их стремление к укреплению солидарности мирового сообщества и совместному реагированию на глобальные вызовы.

Китай и Россия имеют множество общих черт в своих национальных интересах, включая приоритеты защиты суверенитета, территориальной целостности, устойчивого экономического развития, внутренней стабильности и укрепления международных позиций. Обе страны также уделяют внимание развитию технологий и защите своего информационного пространства. Однако различия заключаются в акцентах на социальные и духовные вопросы, оборонные стратегии и экологические приоритеты. Россия больше сосредоточена на защите духовных ценностей и исторической памяти, улучшении качества жизни и охране окружающей среды, тогда как Китай делает больший упор на экономический рост, технологическое развитие и поддержание социалистической идеологии. В оборонной стратегии Китай ориентируется на активную оборону, а Россия акцентирует внимание на защите традиционных союзников и геополитической стабильности в постсоветском пространстве.

Китай и Россия накопили богатый и, без преувеличения, уникальный опыт участия в институтах глобального управления. Он носит взаимообогащающий и взаимодополняющий характер, создавая основу для взаимодействия и координации усилий двух стран в данной сфере. Китай и Россия имеют некоторые сходства в своих подходах к глобальному управлению. Обе страны не согласны с основными чертами западного видения международного порядка, особенно с теми, которые налагают ограничения на государственный суверенитет и легитимизируют вмешательства во внутреннюю политику под идеологически мотивированными предлогами. При этом стоит отметить, что степень сотрудничества двух стран разнится в зависимости от тем и областей глобальной повестки дня. Москва и Пекин тесно сотрудничают в тех областях глобального управления, в которых они могут блокировать нежелательные события и воплощать в жизнь концепцию многополярности. В таких условиях их политико-дипломатические инструменты — в частности, постоянное членство в Совете Безопасности ООН или создание международного формата БРИКС — оказываются наиболее эффективным способом достижения результатов. В отдельных сферах Китай и Россия прибегают к «разделению труда», ориентированного на их преимущества. В случае России это

включает политико-дипломатическую борьбу за сохранение режимов нераспространения ядерного оружия и контроля за вооружениями. В случае с Китаем это создание экономических и финансовых международных институтов, подкрепленных экономическими ресурсами КНР и воплощающих китайский подход к многосторонней дипломатии. При этом, фокусируясь на разных областях, Китай и Россия используют механизмы стратегического партнерства для координации собственных действий для достижения общих целей.

По состоянию на середину 2024 года вооружённый конфликт на Украине продолжает оказывать существенное воздействие на характер китайско-российских отношений. Анализ сложившейся геополитической и экономической обстановки позволяет выделить несколько ключевых тенденций. Во-первых, данный кризис стал своеобразным тестом на устойчивость двустороннего партнёрства, особенно в условиях всестороннего санкционного давления со стороны коллективного Запада. Несмотря на это, взаимодействие между Китаем и Россией сохраняет позитивную динамику и демонстрирует рекордные показатели роста. Во-вторых, в торгово-экономическом измерении Россия стремится компенсировать уязвимости своей финансовой и производственной системы путём активизации сотрудничества с Китаем, включая привлечение инвестиций и импорт товаров. Однако Китай по-прежнему рассматривает Российскую Федерацию как партнёра вторичного значения на фоне приоритетных экономических связей с Европейским союзом и Соединёнными Штатами, являющимися поставщиками высокотехнологичной продукции. В целях устранения подобного дисбаланса правительства и экспертные сообщества обеих стран прилагают усилия к углублению и диверсификации двустороннего сотрудничества. При этом важно учитывать специфику китайской модели развития, чтобы минимизировать риски односторонней зависимости и не допустить трансформации России исключительно в источник сырьевых ресурсов для китайской экономики.

В контексте отмечаемой в 2025 году 80-й годовщины Победы во Второй мировой войне Китай и Россия продемонстрировали единство исторических нарративов и консолидацию усилий по защите исторической правды. Подписание совместного документа о противодействии героизации фашизма и ревизии итогов войны стало не только символическим шагом, но и важным элементом гуманитарного измерения стратегического партнёрства. Оно подчёркивает общее стремление двух стран выступать за справедливый и неделимый международный порядок, основанный на уважаемом отношении к урокам истории, национальному суверенитету и культурной идентичности народов.

Развитие китайско-российских отношений в обозримом будущем будет опираться на устойчивую основу политического доверия, институциональной зрелости и прагматизма, выработанных за десятилетия стратегического взаимодействия. Важнейшими ориентирами станут совместные проекты в области энергетики, высоких технологий, цифровой экономики и устойчивого развития, а также координация усилий в рамках реформирования глобальной архитектуры управления. Усиление взаимной сопряжённости таких инициатив, как «Большое Евразийское партнёрство» и «Пояс и путь», придаст дополнительную динамику развитию евразийского пространства, способствуя формированию новых центров роста и устойчивости.

В условиях усиливающейся турбулентности мировой политики и нестабильности глобальных рынков Китай и Россия рассматривают друг друга как

опору стратегической стабильности и пример ответственного подхода к международным делам. Поддержка принципов невмешательства, противодействие санкционному шантажу и стремление к созданию более справедливого международного порядка укрепляют роль российско-китайского тандемного взаимодействия как фактора глобального баланса. В перспективе 2025–2030 годов можно ожидать усиления координации позиций в международных организациях, расширения гуманитарных и научных обменов, активизации совместных усилий по обеспечению международной и региональной безопасности.

В нынешних международных условиях для Китая и России крайне важно сохранять высокий уровень политического и стратегического доверия, а также оказывать друг другу твёрдую поддержку по всем вопросам, связанным с ключевыми национальными интересами. Усиление стратегического сотрудничества между двумя странами служит надёжным фундаментом для совместного противодействия внешнему давлению и укрепления устойчивости в условиях глобальной нестабильности.

Обе стороны должны максимально использовать существующие механизмы взаимодействия на различных уровнях и в разных сферах, а также регулярно проводить углублённые консультации и открытый обмен мнениями. Это позволит своевременно выявлять, эффективно предотвращать и конструктивно решать возникающие вызовы и проблемы в двустороннем сотрудничестве.

Китай и Россия ориентированы на формирование нового формата международных отношений, основанного на принципах взаимного уважения, равноправия и взаимовыгодного партнёрства. Москва и Пекин продолжают вносить конструктивный вклад в решение актуальных вопросов международной безопасности и устойчивого развития, включая стабилизацию обстановки на Корейском полуострове, в Афганистане и других регионах. Кроме того, важным направлением двустороннего диалога становится сотрудничество в освоении Арктики с учётом приоритетов экологической и экономической устойчивости обеих стран.

В условиях усиления геополитической конкуренции и стремительного изменения архитектуры международных отношений особенно важно для России и Китая продолжать тесную координацию и взаимную поддержку в рамках ключевых глобальных и региональных объединений — таких как ООН, БРИКС, G20, ШОС и другие. Эти многосторонние платформы служат не только каналами дипломатического диалога, но и механизмами выработки альтернативной повестки, основанной на принципах справедливости, инклюзивности и уважения к суверенитету.

Особое значение приобретает укрепление взаимодействия на трёхсторонних форматах, в том числе «Россия — Китай — Индия» и «Россия — Китай — Монголия». В условиях роста значимости Евразии как стратегического пространства эти форматы позволяют расширять зону взаимовыгодного сотрудничества, координировать региональные инициативы в сфере транспорта, энергетики, логистики и устойчивого развития. Совместная реализация проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза в этих треугольниках может стать катализатором глубокой интеграции между Центральной, Южной и Восточной Азией. Кроме того, взаимодействие в рамках указанных платформ способствует укреплению доверия, снижению рисков недопонимания и формированию устойчивой системы коллективной безопасности.

в Азии. Путём регулярных консультаций, обмена стратегическими оценками и согласования подходов по ключевым международным вопросам Москва и Пекин демонстрируют пример зрелого и ответственного партнёрства, способного эффективно реагировать на вызовы нестабильной международной среды.

Таким образом, китайско-российское стратегическое партнёрство вступает в новую фазу зрелости, которая характеризуется не только расширением сфер взаимодействия — от энергетики и инфраструктуры до высоких технологий, гуманитарных обменов и глобального управления, — но и повышением уровня ответственности за устойчивость и предсказуемость глобальных процессов.

В условиях трансформации мировой политико-экономической архитектуры, сопряжённой с кризисом традиционных моделей лидерства, Москва и Пекин демонстрируют способность к выработке согласованных подходов, основанных на балансе интересов, уважении суверенитета, принципе невмешательства и взаимной выгоде.

Сохранение открытого и взаимоуважительного диалога, институциональное укрепление механизмов двустороннего сотрудничества, координация в рамках международных организаций, а также опора на общие исторические, ценностные и цивилизационные установки делают партнёрство между Москвой и Пекином одним из ключевых столпов формирующейся многополярной системы международных отношений.

В перспективе именно китайско-российский тандем способен предложить альтернативную модель мироустройства, где ключевыми ориентирами выступают политический плюрализм, цивилизационное многообразие и отказ от одностороннего доминирования. Поддержание стратегического баланса, консолидация усилий по реформированию глобальных институтов, укрепление региональных форматов, а также совместное продвижение инициатив в сфере устойчивого развития и цифровой трансформации позволят партнёрству не только адаптироваться к новым реалиям, но и оказывать стабилизирующее влияние на мировую систему в целом.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ:**

Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Лю Янь. Роль Китая и России в глобальном управлении на примере "Большой двадцатки" // Международные отношения. 2023. № 3. С. 12-22 (0,63 п.л.).
2. Лю Янь. Китайская стратегия партнерских отношений с Россией // Казачество. 2023. № 71. С. 189-195 (0,4 п.л.).
3. Лю Янь. Новые стратегические дипломатические отношения между Китаем и Россией: модель для великих держав // Международные отношения. 2025. № 1. С. 57-72. (0,92 п.л.).
4. Лю Янь. Разделение ролей Китая и России в ШОС: Стратегия балансирования региональной безопасности и экономического развития // Международные отношения. 2025. № 2. С. 65-75. (0,46 п.л.).
5. Лю Янь. Идеологическая основа китайско-российского стратегического партнерства: от антифашизма к общей судьбе // Конфликтология. 2025. № 2. С. 51-66. (0,92 п.л.).

ЛЮ Янь

**Дипломатия стратегического партнерства в китайско-российских отношениях
(1996 - 2025 гг.)**

Диссертация посвящена исследованию принципов, инструментов и особенностей дипломатии стратегического партнерства Китая и России в условиях формирования новой архитектуры международных отношений. В работе рассмотрена реляционная теория мировой политики Цинь Яцина с точки зрения применения ее для теоретической концептуализации китайско-российских отношений, а также проанализирован опыт изучения стратегии партнерских отношений в китайском научном сообществе. Кроме того, в диссертации систематизирована и изучена нормативно-правовая база китайско-российских отношений и исследована роль Китая и России в дипломатических стратегиях двух стран в условиях «новой биполярности» и «декаплинга» с США. Особое внимание уделено изучению институтов, инструментов, ценностей стратегических партнерских отношений Китая и России. В работе рассмотрено общее и особенное в национальных интересах Китая и России, а также дана оценка опыта согласования коренных интересов Китая и России в условиях совместного противостояния Коллективному Западу.

LIU Yan

Strategic Partnership Diplomacy in Sino-Russian Relations (1996-2025)

The dissertation is devoted to the study of the principles, tools and features of diplomacy of the strategic partnership between China and Russia in the context of the formation of a new architecture of international relations. The paper examines Qin Yaqing's relational theory of world politics from the point of view of its application to the theoretical conceptualization of Sino-Russian relations, and also analyzes the experience of studying the strategy of partnership relations in the Chinese scientific community. In addition, the dissertation systematized and studied the regulatory framework of Chinese-Russian relations and explored the role of China and Russia in the diplomatic strategies of the two countries in the context of "new bipolarity" and "decoupling" with the United States. Special attention is paid to the study of institutions, tools, and values of strategic partnership between China and Russia. The paper examines what is common and special in the national interests of China and Russia, and also evaluates the experience of coordinating the fundamental interests of China and Russia in the context of joint confrontation with the Collective West.